

Ключевые слова:

управление лесными ресурсами, лесной рынок, лесное законодательство, лесопользование, дифференциальная рента, государственно-частное партнерство

А. А. Николайчук,

аспирант кафедры экономической теории Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: 18111959@mail.ru)

Лесной рынок России: вектор развития

Лесное хозяйство Российской Федерации — составная часть государственного сектора экономики. Как показали события этого лета, организация эффективного использования лесов — проблема не только экономическая. Ее решение будет способствовать социальной и экологической стабильности, а также достижению стратегической цели развития нашей страны — переходу от ресурсной экономики к инновационной.

Глобальный экономический кризис, начавшийся в 2008 г., вывел в число первоочередных задачу совершенствования деятельности государства — собственника лесов — в области организации эффективного использования лесных ресурсов.

Проблемы, связанные со спецификацией и развитием отношений собственности, имеют непосредственное отношение к актуальным вопросам, возникающим в различных сферах экономики и в особенности в лесопользовании. В данной статье лесной рынок будет проанализирован прежде всего с точки зрения механизмов, способствующих изъятию дохода от национального достояния, каковым являются лесные ресурсы, в распоряжение государства.

Обладая самыми большими в мире лесными ресурсами, Россия в последние годы превратилась в страну, чей доход от торговли древесиной и целлюлозно-бумажными изделиями оценивается в \$12,258 млрд¹, из них от продажи необработанных лесоматериалов — \$3,367 млрд². Для сравнения: США от внешней торговли лесными товарами получают \$49,7 млрд, Китай — \$35,9, Германия — \$39,2, Канада — \$31,6, Франция — \$20,1, Финляндия — \$18,3³. Доля России на мировом лесном рынке по основным торговым позициям очень мала. По пиломатериалам — около 3 %, по фанере — менее 4 %, а по картону и бумаге, т. е. по продукции глубокой переработки, — чуть более 1 %. Однако, по данным Счетной палаты РФ, бюджет страны мог бы получать от продажи лесоматериалов за границу около \$20 млрд ежегодно.

¹ Российский статистический ежегодник. — М., 2008. — С. 768.

² Рассчитано автором на основании данных сб. «Россия в цифрах». — М., 2009. — С. 504, 512.

³ См.: Бурдин Н. Мировой лесной сектор в условиях финансового кризиса // Лесная газета. — 2009. — 24 ноября. — С. 1.

Россия обладает исключительно богатыми лесными ресурсами. Так, по данным Федерального агентства лесного хозяйства РФ, площадь лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд (леса в ведении Министерства обороны РФ и городские леса), составляет около 1,2 млрд гектаров, или 69 % территории страны, с запасом древесины в лесах 83,3 млрд куб. м. Площадь земель, покрытых лесом, — 796,2 млн га, из них 21,95 % приходится на европейскую часть России, остальное — на азиатскую. Потенциальный объем заготовки древесины (объем так называемой расчетной лесосеки) — более 500 млн куб. м (табл. 1).

Таблица 1

Лесные ресурсы России

	1983	1988	1993	1998	2003	2008
Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, млн га	1187,7	1182,6	1180,9	1178,6	1179,0	1181,9
в т. ч. площадь лесных земель	880,5	884,1	886,5	882,0	883,0	890,8
из нее площадь земель, покрытых лесом	766,6	771,1	763,5	774,3	776,1	796,2
Общий запас древесины, млрд куб. м	81,9	81,6	80,7	81,9	82,1	83,3
Лесистость территории, %*	44,9	45,2	44,7	45,3	45,5	46,6

Источник: Россия в цифрах. — М., 2009. — С. 251.

* Рассчитано автором как отношение площади, покрытой лесом, к общей площади РФ (в 1983 и 1988 гг. — к общей площади РСФСР).

Россия занимает ведущие позиции по большинству показателей, характеризующих обеспеченность лесными ресурсами (табл. 2).

Таблица 2

**Лесные ресурсы России
и стран с развитой лесной промышленностью**

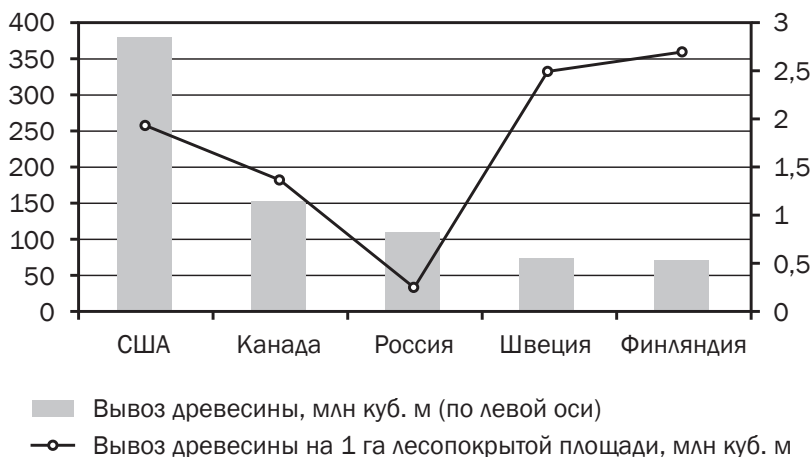
Наименование показателей	Единица измерения	Россия	США	Канада	Швеция	Финляндия
Леса и другие лесные площади	млн га	891,863	303,089	402,085	30,785	23,302
в процентах от общей площади земель (по расчетам автора)	%	52,2	33,1	44,2	75,0	76,5
Численность населения	млн чел.	142,8	301	33,4	9	5,2
Площадь лесов на душу населения в 1998 г.	га/чел.	5,18	0,84	9,32	2,85	4,03
Площадь лесов на душу населения в 2005 г. (по расчетам автора)	га/чел.	6,24	1,0	12,03	3,42	4,48
Эксплуатационные леса	млн га	388,50	195,6	112,1	22	19,5
Запасы древесины в эксплуатационных лесах	млн куб. м	47 594	23 092	14 855	2471	1679

Источники: данные Федеральной службы статистики 2010 г. за 2005 г., рейтингового агентства «Эксперт РА» (<http://raexpert.rusmarket.ru/>); Страны и регионы мира: экономико-политический справочник. — М., 2010.

Вместе с тем эффективность использования лесных ресурсов в России существенно ниже, чем в развитых странах (рис. 1). Кроме того, нужно учитывать, что в 2010 г. во всех без исключения странах производство круглого леса снизится, что само по себе не может не влиять на состояние лесной отрасли вообще и лесного рынка в частности. Например, в США в 2007 г. производство круглого леса составило 405,5 млн куб. м, в 2010 г., по прогнозам, уменьшится до 300 млн куб. м, а в Европе падение составит 25 млн куб. м.

Рисунок 1

Эффективность использования лесных ресурсов в России и странах с развитой лесной промышленностью в 2008 г.

Источники: данные Российского статистического ежегодника за 2008 г. и Счетной палаты РФ; Бурдин Н. Мировой лесной сектор в условиях финансового кризиса // Лесная газета. — 2009. — 24 ноября. — С.1. Примечание: Швеция и Финляндия — данные 2005 г.

Низкая результативность лесного рынка России заставляет искать причины, а главное — способы решения создавшихся проблем. Поэтому в качестве основной должна быть поставлена задача создания механизма реализации прав собственности. По мнению В. Т. Рязанова, «то, что рынок сам по себе не в состоянии сделать, определяет важность учета институтов вообще и, в частности, института прав собственности, направленного на его коррекцию в целях достижения оптимального распределения благ и ресурсов, а значит, и общественного богатства»⁴.

Иными словами, отношения собственности на лесные ресурсы целесообразно проанализировать с точки зрения институционального фактора. Именно от степени развитости отношений собственности и спецификации прав собственности зависят параметры лесного рынка.

На основе данных статистических, справочных и литературных источников в статье приводится группировка стран по показателям удельного веса лесов, находящихся в общественной (в том числе государственной) собственности, в структуре лесных угодий. Таким образом, можно выделить четыре типа лесных отношений и соответствующих им механизмов управления лесным хозяйством (табл. 4).

⁴ Рязанов В. Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике: сб. статей. — СПб.: Издат. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. — С. 283.

**Группировка стран по удельному весу лесов,
находящихся в общественной собственности, в общей лесной площади**

Удельный вес в общей площади лесов, находящихся в собственности, %		Страны (лесистость в процентах к общей площади территории)	Участие государства в финансировании лесного хозяйства
общественной	в т. ч. государственной		
до 40	3–10	Испания (32,2 %); Португалия (35,3 %); Италия (23,2 %); Франция (27,4 %)	Преимущественно без финансовой поддержки государства
	11–24	Австрия (47 %), Бельгия (20,1 %), Нидерланды (9,2 %), Исландия (1,3 %), Норвегия (39,1 %), Швеция (67,8 %), Финляндия (76,1 %)	С частичной финансовой поддержкой государства
от 41 до 60	30–35	Германия (29,9 %), Япония (66,8 %)	Совместное или долевое финансирование объектов лесного хозяйства из различных источников
	40–50	Великобритания (10,5 %), США (32,6 %)	
более 70	менее 25	Канада (45,3 %)	Преимущественное или полное государственное финансирование лесного хозяйства
	60–80	Австралия (19,4 %), Греция (20,3 %), Новая Зеландия (29 %)	
	88–100	Ирландия (7,9 %), Турция (26,9 %), Китай (12 %), Россия (45,3 %)	

Источники: Глухов В. В., Лисичкина Т. В., Некрасова Т. П. *Экономические основы экологии.* — СПб, 1997; *Земельное право.* — М., 1998; Петров В. Н. *Лесная политика и охрана лесов.* — СПб., 1998; *Российская Федерация. Обзор деятельности по охране окружающей среды.* — Париж: Центр по сотрудничеству со странами — не членами ОЭСР, 1999; *Формирование политики природопользования.* — М., 2000.

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что в большинстве стран установлен приоритет публичных интересов в вопросах использования права собственности на лесные ресурсы.

Для того чтобы сложная система лесного рынка, выполняющая важнейшие социальные и производственно-экономические функции, могла работать устойчиво и эффективно, необходимо формирование и развитие адекватной институциональной системы.

В. Крюков отмечает, что «опыт ведущих индустриально-развитых стран, выступающих одновременно крупными недропользователями (в частности Австралии, Великобритании, Канады, Норвегии, США), свидетельствует о том, что... государство не только обеспечивает защиту своих прав как их собственника, но и формирует условия и предпосылки для того, чтобы процессы освоения и использования не возобновляемых полезных ископаемых отвечали общественным интересам»⁵. На наш взгляд, данное высказывание с полным правом можно отнести и к возобновляемым лесосырьевым ресурсам.

Лесные ресурсы — в Лесном кодексе Российской Федерации (ЛК РФ) они называются лесным фондом — можно рассматривать в различных аспектах. С точки зрения физических характеристик они представляют собой особый объект, определенным

⁵ Крюков В. *Институциональные особенности российской экономики. Анализ развития системы недропользования в России (о необходимости ужесточения институциональных условий)* // *Вопросы экономики.* — 2006. — № 1. — С. 86.

образом расположенный в пространстве и в силу этого уникальный, долговечный в использовании и обладающий той или иной степенью полезности. С экономической точки зрения категория лесного фонда представляет собой жестко прикрепленные к земле объекты различного назначения, обладающие экономической ценностью.

Специфика лесного фонда⁶ состоит в том, что, с одной стороны, он входит в состав средств производства и является основой для организации и осуществления хозяйственной деятельности. С другой — леса не только служат сырьевой базой лесной и лесоперерабатывающей промышленности, но и представляют собой один из основных элементов рекреационного потенциала. Они сберегают генетическое разнообразие биосферы, обогащают атмосферу кислородом и предохраняют воздушный бассейн от загрязнения, в значительной степени формируют климат.

В результате издания в течение 1997–2009 гг. в Российской Федерации соответствующих законов и указов сформировались основные субъекты и объекты лесного рынка. В итоге была создана основа для функционирования лесного фонда как экономического блага и для включения лесного фонда в систему действия рыночных механизмов.

Вопрос о праве собственности на лесной фонд — исходный при обсуждении проблем лесопользования и лесного хозяйства. Конституция Российской Федерации не только провозгласила возможность нахождения земли и иных природных ресурсов в частной собственности, но и установила особые критерии осуществления правомочий собственников этих объектов. В соответствии с ч. 2 ст. 36 Конституции РФ владение, пользование и распоряжение землей и иными природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. ЛК РФ относит все леса к государственной собственности.

Лесная растительность может выступать как объект правопользования (лесопользования). Земельный участок может рассматриваться в качестве объекта правопользования вне зависимости от его вхождения в состав какой-либо категории земель. Но земля под лесом (земли лесного фонда) не может раскрыть своих полезных свойств, кроме тех, которые определены потребностями лесного хозяйства. Ее ценность неразрывно связана с ценностью лесной растительности. Отсюда следует, что нет смысла вести речь о праве пользования землями лесного фонда в отрыве от права лесопользования.

В соответствии со ст. 22 ЛК РФ участки лесного фонда в настоящее время предоставляются гражданам и юридическим лицам в пользование на правах аренды, безвозмездного пользования, концессии и краткосрочного пользования. Порядок заключения договора аренды регулируется нормами ЛК РФ, а также Положением об аренде участков лесного фонда, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 марта 1998 г. № 435⁷. Важнейший вопрос, который вызывает большое количество споров: является ли договор аренды основанием для заготовки древесины? Следует ответить на него отрицательно.

Начиная с 2008 г., вместо прежних процедур документального оформления использования лесных ресурсов (лесорубочный билет) был введен в действие новый заявительный порядок осуществления лесопользования (лесная декларация). Действия лесопользователя по учету заготовленной древесины ограничиваются подачей ежегодной лесной декларации об использовании лесов в соответствии с проектом их освоения. Очевидно, что результативность лесной декларации напрямую зависит от надлежащего внутривыпускного учета и контроля деятельности лесозаготовительного предприятия. Взамен отмененных лесорубочных билетов, которые все-таки содержали сведения об объемах древесины, фактически отпускаемых с отведенных в рубку лесосек, до настоящего времени, по сути, ничего другого не создано.

---

⁶ В Лесном кодексе Российской Федерации установлено, что леса располагаются на землях лесного фонда и землях иных категорий. Границы этих земель определяются в соответствии с земельным и лесным законодательством, а также законодательством о градостроительной деятельности.

⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 14. — Ст. 1585.

Ранее вывозка древесины из леса разрешалась после освидетельствования количества заготовленной древесины. Введенные в 2007 г. вместо отмененных правил отпуска древесины на корню Правила заготовки древесины (Приказ МПР от 16.07.2007 № 184) никак не затрагивают вопросов учета заготовленной древесины.

Зарубежный опыт показывает, что во всех странах мира такой учет организован, поскольку без него невозможно обеспечить справедливые взаиморасчеты между собственниками и пользователями лесных ресурсов. Необходимость организации специального учета древесины обусловлена защитой интересов не только государства — собственника лесов, но и всех участников лесных отношений.

Сегодня в России не существует единого метода учета заготовленной древесины, их множество, и ни один из них не является обязательным и единым для всех лесопользователей. Так, лесопользователи не предоставляют лесничествам результаты учета заготовленной древесины, поскольку не обязаны этого делать. На наш взгляд, необходим единый документ, в который вносились бы такие данные, а сводные данные государственного учета древесины по лесничествам должны быть официально опубликованы как приложение к докладом о состоянии природных ресурсов.

Именно в этом контексте на передний план выходит проблема специфицированности прав, которыми наделены полноправный собственник земельного участка или обладающие частичными правомочиями экономические субъекты.

Последняя редакция ЛК РФ предусматривает, что арендатор лесного участка может передавать свои права по договору аренды третьему лицу, в том числе и в залог. При перенайме ответственным перед арендодателем становится новый арендатор. При этом заключение нового договора об аренде лесного участка не требуется. При ведении лесного хозяйства арендатор будет иметь право передать арендованный участок в субаренду в пределах срока договора без согласия собственника.

Суть проблемы заключается в том, чтобы определить, что служит основанием для возникновения права лесопользования для арендатора и перед кем он должен нести ответственность по договору аренды. Собственник лесного участка заинтересован в качественном выполнении лесохозяйственных и лесовосстановительных работ, которые требуют затрат. Поэтому передача прав по договору аренды должна предусматривать и передачу обязанностей по лесовосстановлению.

Следующий момент, где опять встает проблема специфицированности прав, — это взаимоотношения лесхозов и лесопользователей. Если раньше лесхозы были предприятиями, многие из них вели промышленные заготовки леса, то на сегодняшний день они — представительства территориального органа управления лесным хозяйством, т. е. государственные учреждения, которым запрещено самим проводить рубки главного пользования. Их современное правовое положение не вполне ясно. В ст. 53 и 91 действующего ЛК РФ ведется речь о правах и обязанностях лесхозов. Но имеется и ст. 90, которая возлагает на лесопользователей обязанности по воспроизводству лесов.

Право собственности на леса можно рассматривать не только как правовой институт собственности, но и как субъективное право в виде совокупности правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению лесом.

Рассмотрим смысл и значение права собственности на леса как основу экономических отношений, исходя из возможных ограничений этого права. В п. 10 ст. 1 ЛК РФ речь идет о недопустимости использования лесов органами государственной власти и местного самоуправления, представляющих интересы собственника — Российской Федерации. Получается, что собственник — государство — имея специализированные органы власти, не может использовать их для получения дохода от своей собственности, а может только для планирования, контроля и надзора за лесопользованием и состоянием лесов. Это означает, что использование леса не является составной частью лесных отношений. Из триады прав собственности — владение, пользование, распоряжение — право пользования не предоставлено собственнику в лице органов

государственной власти. Следовательно, можно констатировать особенность спецификации прав собственности в Российской Федерации на леса, и это означает, что абсолютной, полной собственности на леса в нашей стране не существует.

Право пользования оказалось выведенным из рамок прежней системы лесного хозяйства, когда леса использовались только для извлечения лесных ресурсов с последующим их воспроизводством, и именно поэтому существовал лесной доход. В связи с этим существует точка зрения, что создатели ЛК РФ, который вступил в силу с 1 января 2007 г., преследовали цель внедрения экономических методов управления, но не для получения дохода собственником — государством, а для «...упрощения и расширения условий допуска частных предпринимателей к государственной собственности — государственным лесам»⁸.

Естественно, возникают вопросы. Если лесопользователь не заинтересован в использовании государственной собственности на условиях, предлагаемых государством, а самому собственнику (государству и его органам) это запрещено, то каким образом создавать и получать доход? Если можно только владеть и распоряжаться, то, вероятно, чем-то можно заменить или компенсировать утраченное право управления. Но тогда что в ЛК РФ означает управление лесами?

Необходимо отметить, что управление лесами как объектом государственной собственности в условиях рыночной экономики возможно только с помощью экономических методов. Сущность данных методов заключается в создании условий для эффективных экономических отношений. Применительно к новому лесному законодательству задача заключается в создании научной основы для государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере использования земель лесного фонда страны. Оценка эффективности управления лесами определяется исходя из следующих критериев: социальная эффективность лесных ресурсов (долгосрочные интересы общества), экологическое равновесие при использовании лесов⁹, экономическая выгода от использования лесов (в данном случае речь должна идти о рентном подходе в оценке лесных ресурсов).

Государство как собственник лесов в лице правительства, передавая их в пользование бизнесу, оставляет за собой право контроля за деятельностью частных предпринимателей, согласившихся на ГЧП. Концепция ГЧП представляет собой альтернативу приватизации жизненно важных объектов государственной собственности. По сути, это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных проектов¹⁰.

В ЛК РФ используется только одна форма ГЧП — арендные отношения, возникающие при передаче государством в аренду частным предпринимателям своей собственности. За пользование государственным имуществом частные компании вносят в бюджет арендную плату. Главное препятствие широкого развития ГЧП в отечественном лесном хозяйстве — отсутствие официально принятой концепции управления государственной собственностью. Здесь уместно вспомнить, что с проблемой отделения функции управления от собственности непосредственно связана проблема взаимоотношений «принципал — агент». Безусловно, и Российская Федерация как принципал, по аналогии с другими развитыми странами, обязана четко определить границу своей ответственности перед обществом путем принятия соответствующего законодательства, а также выработки внятной концепции управления государственной собственностью — лесным фондом. Агентом в данном случае выступает бизнес. Представители

---

⁸ Писаренко А. И., Страхов В. В. Перспективы совершенствования новой конструкции управления лесами // *Лесное хозяйство*. — 2008. — № 3. — С. 2.

⁹ Под экологическим равновесием понимается рациональное лесопользование, при котором экологический фактор, восстановление леса, его защита преобладают над сиюминутной выгодой экспорта круглого леса.

¹⁰ Варнавский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // *Отечественные записки (журнал для медленного чтения)*. — 2004. — № 6.

бизнеса должны четко понимать, что права собственности передаются им не в полном объеме, а дается лишь одно из прав — право пользования. Четкой спецификацией прав собственности государство-принципал должно гарантировать законодательством и заключаемыми договорами бизнесу-агенту возврат средств, инвестируемых в охрану и восстановление лесов. Тем самым будет однозначно определена и та государственная собственность, которая не подлежит приватизации, т. е. права собственности на эти объекты останутся за государством.

Современные экономические исследования¹¹ показывают, что сфера деятельности государственно-частного партнерства в лесном хозяйстве может включать в себя различные способы извлечения лесного дохода. Наибольшие перспективы здесь имеет развитие сети предприятий ГЧП по выращиванию лесов Киото¹², а также по уходу за водостоками, водосборными бассейнами, родниками и ключами питьевой воды, по поддержанию существующих мест обитания растений и животных. Весьма перспективно использование ГЧП в развитии рекреационного бизнеса, а также в организации сбора лекарственных растений, грибов, ягод, орехов, заготовки и брикетирования торфа и пр.

Создание и сбалансированное развитие указанных сетей ГЧП в сфере управления лесами как объектом государственной собственности может позволить эффективно решать задачи сохранности лесов, обеспечивая выполнение принципа непрерывности и неистощительности лесопользования, и одновременно получать максимальное и экономически оправданное количество продукции и услуг с каждого гектара лесных земель. В этом заключается выполнение главной обязанности собственника лесов, государства-принципала — сохранять и приумножать лесные ресурсы для нынешнего и будущих поколений, что, в свою очередь, будет способствовать решению проблемы занятости местного населения.

Получение экономической выгоды от использования лесов выражается в создании механизма, в рамках которого природные ресурсы будут работать на экономический рост государства и благосостояние населения. Гарантом воспроизводства природных условий и ресурсов может служить лесная рента. Лесные ресурсы, как мы отмечали выше, — это государственная собственность. При этом право изъятия ренты как платы за пользование природными ресурсами принадлежит государству — собственнику этих ресурсов. Вместе с тем при заготовке древесины не взимается природная рента, которая на этом этапе должна быть максимальной. Платежи за пользование лесным фондом малы, лесная рента не учитывается при формировании размера платежей за пользование лесным фондом. Изъятие ренты или контроль над ней — это и есть реализация права собственности на природные ресурсы. Пока рента не перераспределяется или не контролируется государством, оно не реализует свое право собственности. В настоящее время право собственности делегируется частным предприятиям, использующим ресурсы, а это неправомерно.

Финансово-промышленные группы, поделившие предприятия нефтяной, алюминиевой, химической, целлюлозно-бумажной промышленности, не являются собственниками ресурсов, а лишь используют их. Лесная рента сейчас в большей части присваивается экспортерами и перекупщиками круглого леса, целлюлозы и другой лесной продукции, поскольку платежи за пользование лесным фондом крайне малы.

В экономической литературе можно выделить два подхода к определению земельной ренты в лесном секторе экономики. Сторонники земельной ренты строят свои взгляды на основе модели периодического пользования лесом для каждого отдельного

---

¹¹ См.: Крайнев А. А. *Управление лесными ресурсами России как объектом государственной собственности*: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. к. э. н. — М., 2007. — С. 16.

¹² 4 ноября 2004 г. был принят Федеральный закон РФ № 128 «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». На практике это означает признание необходимости посадки лесов на новых территориях, называемых лесами Киото.

его участка с позиции голой земли. Сторонники лесной ренты — на основе той совокупности лесных участков, в рамках которой возможна организация непрерывного и неистощительного пользования лесом.

По мнению академика РАНХиГС Н. Моисеева, минусы первого подхода заключаются в том, что происходит необоснованное использование процентной ставки, занижение возраста рубки и, как следствие, сведение лесов к древостоям с преобладанием мелкотоварной древесины, упрощение структуры насаждений и обеднение биоразнообразия.

На практике в западных странах в государственных лесах и крупных частных лесных владениях используется в основном второй подход. В моделях воспроизводства леса на основе организации непрерывного неистощительного пользования лесом затраты в лесном хозяйстве разделяются на две категории:

— текущие, ежегодно окупаемые при реализации лесоматериалов и других видов лесной продукции;

— единовременные вложения — инвестиции для повышения продуктивности использования лесов (интенсивный путь развития хозяйства) и для разведения леса на площадях, где он ранее не произрастал (экстенсивный путь), а также для освоения резервных лесов, требующих создания соответствующей инфраструктуры.

Таким образом, если сторонники земельной ренты рассматривают в качестве исходного объекта управления в лесном хозяйстве «просто землю» изолированного, отдельного взятого участка, то сторонники лесной ренты¹³ в качестве объекта управления и основного средства производства в лесном хозяйстве рассматривают леса в органическом единстве всех образующих их компонентов, включая и землю в том понимании, которое в отечественной науке В. Н. Сукачевым представлялось в виде лесных биогеоценозов, названных в зарубежной литературе «лесными экосистемами». При этом чистый доход в лесном хозяйстве в значительной степени зависит не от земельной, а от лесной ренты как показателя умения управлять лесами, обеспечивать поступление дохода в бюджет государства, используя целенаправленные хозяйственные воздействия.

Сторонники второй концепции считают, что стоимость лесов вместе с землей, занятой ими, определяется путем капитализации отнюдь не земельной, а именно лесной ренты. В низкобонитетных лесах лесная рента становится нулевой или отрицательной¹⁴.

Лесное хозяйство — единственная из отраслей России, в которой до сих пор нет четкого представления о себестоимости продукции, цене и рентабельности. В нашей стране размер платежей определяется в основном административным путем. Действующие официальные правила, инструкции по планированию и отчетности в лесном хозяйстве не дают ясного представления о целесообразности затрат в лесном хозяйстве, об их достаточности.

Лесная рента представляет собой остаточную стоимость как разность между рыночной ценой лесоматериалов, реализуемых на рынке, и суммой затрат по всей технологической цепочке (затраты на воспроизводство используемого ресурса, на его заготовку и транспортировку), включая нормальную прибыль. В этом виде лесная рента определяет экономическую доступность лесных ресурсов, чистый доход собственника лесов, рентабельность продукции, индекс эффективности инвестиций, используемых для улучшения лесов и их доступности, и, по сути, представляет собой дифференциальную ренту.

Что же касается платежей за ресурсы леса, то они должны состоять из двух частей: чистого дохода, или дифференциальной ренты, а также затрат на воспроизводство используемого ресурса. В последнем случае необходимо учитывать экологические функции леса.

---

¹³ Лазарева А. С., Павлов Л. П. Лесной доход. — М.: Финстатинформ, 1997. — С. 261.

¹⁴ Моисеев Н. О лесной экономике в науке и на практике // Лесная газета. — 2009. — 17 октября. — С. 1.

Итак, дифференциальную ренту можно определить по формуле:

$$DR = P_{\text{рын}} - (TC + \pi + ЧЭЭ),$$

где $P_{\text{рын}}$ — рыночная цена лесных материалов;

TC — совокупные издержки на производство, транспортировку;

π — нормальная прибыль;

$ЧЭЭ$ — чистый экологический эффект¹⁵.

Таким образом, вместо маловыгодной государству — собственнику лесов продажи прав пользования землями лесного фонда и ассоциированными с ними лесами целесообразнее развивать ГЧП для создания разнообразных источников лесного дохода от различных типов хозяйствования. Тем самым будет формироваться нормальная рыночная структура взаимодействия государственного лесного хозяйства с частным сектором. Произойдет трансформация внутреннего лесного рынка России в действительно цивилизованный рынок с прозрачной политикой цен, открытой конкуренцией качества лесной продукции, что позволит создать условия формирования реалистичного внутреннего рынка спроса и предложения лесных товаров.

Развитие сетей ГЧП будет способствовать достижению общегосударственного, общенационального согласия в вопросах поддержания сохранности и жизнеспособности лесных экосистем. Критерием сформированного лесного рынка должно быть, на наш взгляд, обеспечение развития разнообразных механизмов получения лесного дохода от государственной собственности. Это позволит субъектам Российской Федерации иметь адекватный лесной доход без ущерба для лесных экосистем. Поэтому реформирование прежней системы управления лесами, опирающейся на лесхозы и основывающейся на триединстве прав собственности в условиях новой спецификации этих прав, должно состоять в переходе на новую систему управления лесным фондом путем создания региональных сетей ГЧП с учетом местных и конъюнктурных особенностей лесного сектора. Создание крупных интегрированных предприятий позволит увеличить уровень рентабельности при переработке леса, а значит, извлекать в доход государства лесную ренту.

Библиография

1. Бурдин, Н. Мировой лесной сектор в условиях финансового кризиса // Лесная газета. — 2009. — 24 ноября. — С. 1.
2. Варнавский, В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки (журнал для медленного чтения). — 2004. — № 6.
3. Ивлев, В. А. Экономический механизм управления лесными ресурсами региона. — Екатеринбург, 2003.
4. Крайнев, А. А. Управление лесными ресурсами России как объектом государственной собственности: автореферат дис. ... на соиск. уч. степ. к. э. н. — М., 2007.
5. Крюков, В. Институциональные особенности российской экономики. Анализ развития системы недропользования в России (о необходимости ужесточения институциональных условий) // Вопросы экономики. — 2006. — № 1. — С. 86.
6. Моисеев, Н. О лесной экономике в науке и на практике // Лесная газета. — 2009. — 17 октября. — С. 1.
7. Петкау, В. В. Охрана и использование лесных ресурсов как объекта управления. — М., 2001.
8. Писаренко, А. И., Страхов, В. В. Перспективы совершенствования новой конструкции управления лесами // Лесное хозяйство. — 2008. — № 3. — С. 2.
9. Рязанов, В. Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике: сб. статей. — СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2009.

---

¹⁵ См.: Ивлев В. А. Экономический механизм управления лесными ресурсами региона. — Екатеринбург, 2003. — С. 367.